

Коммерческая улица в районе Сячэн находится недалеко от дома Чу Аня.

Будучи низкоуровневым самцом с рангом D, Чу Ань жил в многолюдном и грязном районе. Однако он редко выходил на улицу и плохо представлял себе окружающую среду.

Сегодня Чу Ань и Нин Бай, одетый в плохо сидящую одежду "господина", решили пешком добраться до торговой улицы. Улицы и переулки были покрыты выбоинами, что делало их путь достаточно сложным, но из-за близкого расстояния они не стали брать машину.

Не доходя до перекрестка, они услышали хохот толпы и крики, привлекавшие клиентов.

Чу Ань не мог скрыть своей радости: даже в бедном районе торговый центр с множеством магазинов был полон людей.

Это был первый случай, когда Чу Ань пошел за покупками после прибытия в этот мир. Его любопытство к социальной жизни зергов перевесило его социальную тревожность Отаку, и он почувствовал легкое волнение.

— Здесь довольно оживленно! — сказал он, обернувшись к Нин Баю.

Выражение лица Нин Бая было серьезным.

— Господин, торговые улицы узкие и заполнены множеством магазинов и киосков. Поблизости есть единственный большой торговый центр, и он забит зергами. Я всегда буду рядом с вами и не дам вам заблудиться. Пожалуйста, не беспокойтесь.

Чу Ань улыбнулся, чувствуя, что Нин Бай излишне суетится и раздувает из мухи слона.

Большинство сильных и здоровых самок относятся к самцам как к беззащитным детенышам зергов, которые не могут удержать даже цыплят. На самом деле, самцы не настолько беспомощны.

Тем не менее, Чу Ань был очень благодарен Нин Баю за его заботу. Он помог Нин Баю поправить подол его одежды и с улыбкой сказал:

— Спасибо, что защищаешь меня.

Но когда они вместе повернули за последний угол и оказались перед входом на торговую улицу, Чу Ань понял, что серьезность Нин Бая была оправдана.

Эта улица источала тревожную и опасную атмосферу.

Перед ними была узкая пологая улица, ширина которой не позволяла разъехаться двум автомобилям. По обеим сторонам располагались грязные, малоэтажные магазины. Чтобы привлечь внимание, большинство ветхих магазинов использовали яркие, кричащие цвета без какой-либо эстетики.

Открытый дренажный канал с тёмно-зелёными нечистотами был обнажён, и неприятный запах был отвратителен. Прямо у сточной канавы неуклюжая самка зерга обняла своего детеныша и обменяла три монеты на чашку горячего сиропа, наполненного эссенцией и красителем.

Чу Ань даже почувствовал запах этой низкокачественной сладости.

Как и сказал Нин Бай, это место действительно было переполнено.

На длинных и узких улицах низкоуровневые самки и самцы толпились друг с другом. Большинство из них были уродливы, некоторые выглядели равнодушными, оцепеневшими и молчаливыми, а у других лица были свирепыми, а речь грубой.

Погода была очень холодной, и Чу Ань молча остановился на перекрестке. Сцена перед ним напомнила ему исторические фотографии из учебников поздней династии Цин и ранней династии Мин.

Изначально счастливое настроение было мгновенно омрачено неопишуемой тенью, словно небо над ЧунСин всегда было мрачным и тёмным.

— Господин, это моя вина, не следовало мне приводить вас сюда. Давайте вернемся, — мягко предложил Нин Бай.

Чу Ань пришел в себя, посмотрел на профиль Нин Бая, немного поколебался, а затем внезапно схватил его за руку.

— Ты действительно собираешься работать здесь в будущем?

— Да.

— Тогда давай зайдем и посмотрим.

Он повел Нин Бая на торговую улицу.

Будучи государственным служащим и Отаку, честно говоря, человеком, который никогда не видел многого в жизни, Чу Ань был слегка ошеломлен. Торговая улица, по всей видимости, представляла собой место, где "сходятся различные религии и культуры". Он шел рядом с Нин Баем, молча оглядывая торговые лавки и прохожих.

Однако через некоторое время он понял, что обстановка здесь не такая хаотичная и опасная, как казалась на первый взгляд.

Хотя многие зерги выглядели мрачно и их тон был недружелюбным, порядок здесь соблюдался: все покупали и продавали товары, торговались, и не создавалось никакого беспорядка.

Постепенно Чу Ань привык к окружающей атмосфере и расслабился.

Он прошептал Нин Баю:

— Здесь конечно грязновато, но порядок поддерживается, магазины полны товаров, и выбрать есть из чего. Не удивительно, что столько покупателей. Смотри, тут даже есть тату-салон.

Нин Бай молча проследил за его взглядом и заметил тату-салон.

Входная дверь салона была закрыта, а на рекламных щитах над дверью крупными черными и золотыми буквами было написано: «Светящиеся узоры зергов» и «Гравировка крыльев».

Чу Ань, заинтересовавшись, спросил у Нин Бая:

— Что такое "светящиеся узоры зергов"?

— Это... — начал Нин Бай, бросив на него взгляд. — Среда на торговой улице опасна, поэтому, пожалуйста, уделите внимание безопасности и перестаньте дразнить раба.

— А? Я просто не понимаю, поэтому и спросил.

Нин Бай посмотрел на него с подозрением:

— Простите за неучтивость, но вы вообще получали пятилетнее обязательное образование в ЧунСин? Или, может быть, базовое образование на других планетах?

Чу Ань ответил:

— Э-э... у меня были хорошие оценки.

Ведь он закончил университет и был принят на государственную службу.

Нин Бай на мгновение задумался и тихо произнёс:

— В таком случае, вы должны знать, что узор зергов — это обязательная тема на уроках биологии.

Окружённый странными зергами, он наклонился к уху Чу Аня:

— Узор зерга - это половые признаки самок зергов. Каждая самка имеет уникальные узоры на теле. Когда самка возбуждена, узоры становятся заметны на её теле, что является явным признаком высокой вероятности зачатия.

"..."

Увидев ошеломлённое выражение Чу Аня, Нин Бай почтительно добавил:

— Простите, этот раб не хотел вас обидеть.

Чу Ань был немного сбит с толку. Он остановился, посмотрел на Нин Бая, затем на странный тату-салон перед ними и выпалил:

— Уникальные узоры самки зерга... у тебя тоже есть?

Нин Бай опустил голову:

— Да. Если хотите, я могу принять афродизиак, когда вернёмся домой, чтобы вы могли их увидеть.

На секунду Чу Ань почувствовал, как у него мурашки побежали по коже:

— Нет, нет, нет, я вовсе не это имел в виду! Пожалуйста, не пойми меня неправильно!

Он резко отпустил руку Нин Бая, словно обжёгшись, и, избегая тату-салона, поспешил вперёд.

...

Чуть дальше по улице Сячэн расположен единственный крупный торговый центр в окрестностях, как и сказал Нин Бай.

В отличие от малоэтажных магазинов, которые они видели ранее, это восьмиэтажное здание украшено множеством плакатов и вывесок известных брендов. Среди низких и ветхих строений района Сячэн, этот торговый центр действительно выделяется.

— Это... Нин Бай, — обратился к нему Чу Ань, всё ещё немного неуверенным тоном. — Этот торговый центр выглядит достаточно хорошо. Давай зайдём и посмотрим. Сначала купим тебе одежду, а затем ты переоденешься из моей. Моя одежда для тебя слишком мала, должно быть, тебе неудобно.

— Да, господин, — ответил Нин Бай.

Швейцар в униформе открыл дверь торгового центра, и они вошли внутрь, ощутив тёплый воздух.

— Здесь действительно хорошо, и тёплый ветерок дует, — сказал Чу Ань. — Позволь мне посмотреть указатели, чтобы найти этаж с одеждой для самок зергов... Ах!

Чу Ань внезапно остановился и издал удивлённое восклицание.

Нин Бай, тихо следовавший за ним, вместе с господином поднял глаза и взглянул на огромный художественный постер на стене атриума.

Это не была реклама какого-то бренда, скорее это было произведение искусства или фотография.

На изображении была спина молодой самки зерга. Подросток босиком шел по снегу против ветра. На его светлом лице играла лёгкая улыбка. У него были яркие светлые волосы и два тонких золотых крыла, которые развевались по обеим сторонам тела, словно великолепные вуали.

Подросток был обнажён.

Он слегка повернул голову, глаза его имели игривый блеск, а уголки глаз были слегка румяными. На правом плече виднелись светло-золотые линии в форме лавра, излучающие мягкий свет и тянущиеся от плеча до талии, создавая впечатление святого и теплого символа, словно это был потрясающий тотем.

Чу Ань был ошеломлён:

— Это, это...

— Узоры зергов, — категорично ответил Нин Бай. — Это незаконно, вывешивать такие вульгарные фотографии на публике.

— Вульгарные? А мне это кажется красивым. — Чу Ань повернул голову, чтобы посмотреть на Нин Бая, глаза его были полны восхищения и признательности. — Это выглядит как

произведение искусства. Посмотри на его глаза, они напоминают Мона Лизу.

Осознав, что Нин Бай не понял упоминание о Мона Лизе, Чу Ань добавил:

— Это может быть рекламный плакат модного бренда. Я не думаю, что элитные торговые центры будут использовать вульгарные вещи, чтобы привлечь внимание. Даже такой зерг ранга D, как я, отличит искусство от пошлости.

Тон Нин Бая оставался спокойным:

— Самец высокого уровня, играющий в фотографа, издевается над несовершеннолетней самкой и использует наркотики, чтобы заставить его сняться обнажённой? Такие случаи не редкость. Господин, я лучше буду сопровождать вас для покупки одежды.

— О, хорошо. — Чу Ань не мог сдержаться и оглянулся ещё несколько раз, прежде чем последовать за Нин Баем в отдел одежды для самок.

Однако не прошло и секунды, как из ближайшего безопасного прохода вдруг выскочил ребёнок с цветами в руках.

Маленький зерг казался напуганным, он пошатнулся и уныло побежал вперед, намереваясь врезаться в Чу Аня.

Лицо Нин Бая застыло, и он быстро отвел Чу Аня в сторону, загораживая его собой.

С "хлопком" ребёнок врезался в Нин Бая и упал, разбросав ярко-красные цветы по земле.

Чу Ань на мгновение оторопел, затем поспешил помочь малышу подняться и мягко спросил:

— Всё в порядке? Тебе больно? Ты не ушибся?

Кристалльные слёзы тут же выступили на глазах маленького зерга. Он хотел заплакать, но сдержался. Всхлипывая, он дрожащим взглядом посмотрел на Чу Аня, пробормотал что-то невнятное и опустил голову.

Чу Ань почувствовал расстройство, он коснулся его головы, опустился на колени и начал собирать цветы с земли, спросив:

— Ты один? Где твои родители?

Малыш молчал, стоя в стороне и нервно переплетая пальцы.

Нин Бай бросил пристальный взгляд на продавца цветов, подошел, чтобы поднять Чу Аня, и тихо сказал:

— Господин, позвольте мне помочь.

— О, — Чу Ань встал и сказал Нин Баю: — Похоже, его родителей нет рядом. Мы отведём его в лазарет торгового центра. У него кровоточит колено.

Нин Бай немного задумался и кивнул:

— Да.

Разбросанные по земле цветы были быстро собраны. Когда Нин Бай уже собирался вернуть букет малышу, тот внезапно заговорил на языке, которого Чу Ань не понимал.

Глаза маленького зерга расширились, и он отступил на полшага. В тот же момент выражение его лица внезапно изменилось, и детская обида исчезла.

Сердце Чу Аня сжалось, и у него появилось плохое предчувствие.

— Нин Бай... — он хотел позвать Нин Бая назад.

Однако прежде чем он успел договорить, самка-продавец в униформе торгового центра внезапно прыгнул с коридора на втором этаже и бросился к Нин Баю.

Самка зерг выглядел агрессивно, но его движения были неуклюжими. В панике он сбил рекламный щит магазина на первом этаже. Огромная металлическая пластина падала прямо на Нин Бая.

— Нин Бай!

Чу Ань бросился вперед без раздумий, прикрывая Нин Бая своим телом.

Металлическая пластина ударила Чу Аня в спину и с грохотом отлетела в сторону.

— Господин! — Нин Бай побледнел от шока и поспешил поддержать Чу Аня, тревожно осматривая его.— Я немедленно отвезу тебя в больницу!

Чу Ань потер затылок, крепко взяв Нин Бая за руку, как будто ничего не случилось:

— Эй, не волнуйся, это всего лишь небольшой ушиб. А ты как?

— Я, я в порядке, ведь ты спас меня, — Нин Бай с неверящим выражением лица смотрел на Чу Аня, который стоял перед ним целым и невредимым: — Ты...

— Уважаемые гости, извините, пожалуйста! — вмешался управляющий этажом, подбегая с несколькими сотрудниками. — Быстро, проверьте состояние этого господина. А ты, сюда!

Самка зерг, спрыгнувший с высоты второго этажа, встревоженно взглянул на ребенка и, подойдя к ним, низко поклонился в знак извинения.

— Простите, я случайно сорвался и упал. Я не хотел причинять вред уважаемым гостям. Прошу прощения и, я готов оплатить все медицинские расходы.

Окруженные крепкими мужчинами, Чу Ань посмотрел вокруг, на мгновение задумался и спокойно сказал, держа Нин Бая за руку:

— Всё в порядке, я не ранен, и мой спутник тоже. Нет необходимости в больнице. В будущем уделите внимание безопасности.

Однако Нин Бай был настроен решительно. Он выступил вперед и резко заявил:

— Мой господин получил травму от рекламного щита и нуждается в полном медицинском осмотре. Пожалуйста, организуйте это немедленно.

Увидев светлые волосы и браслет Нин Бая, управляющий уже догадался о его личности. Он незамедлительно согласился и отправил сотрудников вызвать скорую помощь.

— А он... — Нин Бай указал на маленького зерга. — У этого ребенка-иммигранта есть разрешение на продажу цветов в вашем торговом центре?

Как только прозвучало слово «иммигрант», лицо менеджера изменилось.

— Нет, нет, мы ничего об этом не знаем. Мы сейчас же вызовем полицию.

— И... — Нин Бай медленно перевел взгляд на продавца и сделал паузу. — Всё. У меня больше нет претензий. Пожалуйста, отвезите моего господина в больницу как можно скорее.

Менеджер этажа с облегчением выдохнул и лично помог Чу Аню сесть в машину скорой помощи.

Нин Бай присоединился к ним, но вдруг остановился перед продавцом, повернувшись к нему.

Он открыл ладонь, в которой засиял маленький красный кристалл в форме лепестка.

— Афродизиак? Это ваш подарок при встрече? Какой безвкусный презент, — Нин Бай саркастически улыбнулся. — Жаль вашего ребенка. Его отправят обратно на планету K12, и вы его никогда больше не увидите.

— Не смотрите на меня такими глазами. Ваш босс никогда не мог победить меня на поле боя, не говоря уже о вас. Если вы так хотите воссоединиться со своими детьми, можете раскрыть мне какую-нибудь информацию, шпионов или что-то подобное, и вас тоже депортируют.

Самка зерга молча отвел глаза, избегая острого взгляда Нин Бая. Но тот схватил его за подбородок и заставил смотреть ему прямо в глаза.

— Вернись и скажи вашему боссу, что его начальник пришел навестить его. Король торговой улицы Сячэна еще должен помнить те дни, когда был моим охранником.

Нин Бай поднял руку, и маленький кристалл в форме лепестка полетел по воздуху, как острый нож, попав в натянутую веревку.

Через полсекунды веревка, на которой висела красивая фотография, внезапно оборвалась, и изображение белокурого обнаженного мальчика пропало из вида всех зевак.

<http://bllate.org/book/14546/1288661>